

Семантика фразеологизмов: иерархия или сеть?

Semantics of idioms: hierarchy or semantic net?

Баранов А. Н. (baranov_anatoly@hotmail.com),

Добровольский Д. О. (dm-dbrv@yandex.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Рассматриваются два основных подхода к идеографическому описанию фразеологии: индуктивный и дедуктивный. Приводятся аргументы в пользу индуктивного подхода. В качестве иллюстративного материала используется «Словарь-тезаурус современной русской идиоматики»

1. Моделирование семантических отношений в лексике

Идеографическое описание лексики допускает два основных подхода к анализу языковых данных: индуктивный и дедуктивный. Дедуктивный подход основывается на представлении, что существует некая априорная классификация сущего. В этом случае искусство лексикографа состоит в том, чтобы приложить эту схему к языковому материалу. Источники такой классификации формально должны были находиться за пределами лингвистики — в сфере философии и логики. Логическим по сути является, в частности, «дерево Порфирия». В систематике — науке, оформившейся в конце XVI века, — возникло представление о «естественной системе» классификации, которая оказалась теоретическим обоснованием идеи единственности правильной классификации.

Лингвистические тезаурусы, разрабатывавшиеся с середины XIX века, ориентировались на то, что такая схема должна быть. Эта идея отнюдь не умерла и сегодня: большинство современных тезаурусов исходит из существования такой иерархической системы отношений, которая может быть наложена на язык «сверху». Отметим, что стратегия навязывания языковому материалу жесткой логической схемы противоречит самому духу современной лингвистики. Языковые феномены настолько сложны, что описание их с помощью заранее заданных фиксированных противопоставлений существенно огрубляет наши знания об исследуемом феномене.

Дедуктивному методу построения тезауруса может быть противопоставлен метод индуктивный,

основанный на семантическом анализе конкретного материала. Понятно, что в этом случае не обязательно возникает последовательная иерархия понятий по принципу «от более частного к более общему», т. е. некая логически непротиворечивая древовидная структура категорий. Как показывает практика нашей работы над «Словарем-тезаурусом современной русской идиоматики» (далее — Тезаурус), в результате получается множество «деревьев» относительно небольшой глубины. Более того, эти «деревья» связаны между собой, причем не отношениями «род — вид», а другими семантическими отношениями, которые не менее важны. Такая структура с формальной точки зрения больше напоминает семантическую сеть. Это отражает естественное устройство семантики фразеологии, которая в общем случае организована не по иерархическому, а по сетевому принципу¹. Связи между таксонами отражаются в виде парадигматических отсылок². Отсюда следует, что нет мотивированного порядка расположения таксонов относительно друг друга, хотя чисто технические способы упорядочивания таксонов здесь необходимы.

Отметим, что сетевая структура построения идеографического словаря более оправдана не только по отношению к фразеологии, но и ко всей лексике в целом.

¹ О сетевых моделях семантической организации лексики см., например, [Quillian 1968].

² Интересно, что аналогичные идеи о структуре словарей-тезаурусов высказывались разработчиками информационно-поисковых тезаурусов. Ср., например, [Варга 1970].

2. Семантические отношения в идеографическом описании фразеологии

В общем случае семантическая сеть формируется узлами, которые соединяются между собой различными семантическими отношениями. В отличие от дерева, семантическая сеть не ориентирована, не имеет иерархической структуры. В зависимости от типа семантических отношений между узлами могут существовать отношения наследования семантических свойств (для фрагментов деревьев), каузальные связи, отношения включения и пр. С формальной точки зрения Тезаурус представляет собой совокупность таксонов, упорядоченных по достаточно произвольным характеристикам. Как известно, отдельные фрагменты лексической системы могут быть упорядочены в виде дерева — например, термины родства, названия цветов, овощей, фруктов, животных и пр. «Древесная» структура может быть обнаружена и во многих таксонах Тезауруса (как уже говорилось в предыдущем разделе). По большей части глубина этих таксонов невелика и не превышает двух-трех уровней, однако в отдельных случаях может достигать и пяти уровней (ср. поля ВРЕМЕНИ и КОЛИЧЕСТВА). Древовидные таксоны содержат корневую часть, в которую включены идиомы с очень общей семантикой, а также идиомы, для которых не нашлось особого подтаксона в рамках данного древовидного таксона.

Традиционные структуры тезаурусов в том виде, в котором они представлены в словарях Роже [Roget's Thesaurus 1987], Дорнзайфа [Dornseiff 1959], Халлига и Вартбургга [Hallig, Wartburg 1963], — это компромисс, поскольку построение функции отображения сети (т. е. семантической структуры языковых форм) в дерево приводит к неизбежным искажениям. Следовательно, в тезаурусах необходимы «горизонтальные» отсылки (ср. фиксацию таких связей во вполне традиционном тезаурусе Роже). Как уже было сказано выше, в Тезаурусе связи между таксонами выражаются с помощью парадигматических отсылок. Еще одним способом отражения сетевых связей в идиоматике является разделение таксона на центральную и периферийную часть (см. ниже раздел 3).

В информационно-поисковых тезаурусах, которые образуют основу информационно-поисковых языков, обычно выделяются три основных вида парадигматических отношений: отношения «род-вид», антонимические и ассоциативные отношения. Поскольку выделение ассоциативных отношений трудно формализовать, а отсутствие ясных критериев может привести к абсолютному произволу при создании системы парадигматических отсылок, то в основу выделения таксонов были положены именно родо-видовые отношения и их модификации. Заметим, что антонимические отношения

и часть родо-видовых отношений фиксируются в самой структуре таксонов Тезауруса. Например, отношение антонимии представлено в названиях таксонов ХОРОШО — ПЛОХО, БЕДНОСТЬ — БОГАТСТВО, ДВИЖЕНИЕ — ОСТАНОВКА, ВАЖНОСТЬ — НЕВАЖНОСТЬ.

В Тезаурусе отражались следующие типы парадигматических отношений. Отношение **включения**, предполагающее, что идиомы с более «частным» значением помещаются в соответствующие им таксоны, а от таксонов с более общим значением к ним делаются отсылки. Например, идиомы *до седых волос*, *старая гвардия*, *старая дева*, *мышиний жеребчик*, *старой закваски* включены в таксон СТАРОСТЬ, а из таксона с более общим смыслом ДАВНО сделана отсылка к таксону СТАРОСТЬ. Большое количество отсылок такого типа к другим таксонам содержат поля ИНТЕНСИФИКАТОРЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА, ХОРОШО, ПЛОХО. Это связано с тем, что такие смыслы, как 'очень, сильно', 'хорошо' и 'плохо' представлены в семантике большого количества идиом, распределенных по самым разным таксонам. Понятно, что отсылки, за которыми стоит отношение включения, однонаправлены, поскольку само отношение включения асимметрично.

Классические родо-видовые отношения отличаются от отношения включения только тем, что категория X является родовой по отношению к категориям Y, ..., Z. В качестве примера родо-видовых отношений приведем таксоны НАКАЗАНИЕ... и КАЗНЬ. Поскольку КАЗНЬ (ср. *высшая мера [наказания]*, *пустить... в расход*, *поставить к стенке*) является видом НАКАЗАНИЯ, в таксоне НАКАЗАНИЕ... есть отсылка к КАЗНИ, но не наоборот. Такая направленность семантических отношений (от более общего — к более частному) объясняется тем, что читатель тезауруса, который интересуется идиомами более частной семантики вряд ли будет интересоваться более общими смыслами, связанными с данным таксоном. Например, читатель, ищущий идиомы поля ХОРОШАЯ ОДЕЖДА; КРАСИВАЯ, КАЧЕСТВЕННАЯ И НОВАЯ ОДЕЖДА; ХОРОШО ОДЕТЫЙ вряд ли будет интересоваться идиомами из более общего поля ХОРОШО. В то же время тот, кто интересуется идиомами с семантикой хорошего вполне может заинтересоваться и идиомами, описывающими хорошую одежду. Данное решение, конечно, ориентировано на обычного читателя обычного словаря. Электронный тезаурус практически (с точки зрения лингвиста) не ограничен в количестве возможных отображаемых связей, но это уже другой лексикографический продукт с другими задачами и даже с иной структурной организацией.

В некоторых случаях отражалась не безусловная логико-семантическая связь между таксонами, а скорее вероятностная. Здесь можно говорить об **отношении пересечения по экстенционалу**. Например, некоторые идиомы таксона СТАРОЕ типа

сдать в архив, выдавший виды, пропахнуть нафталином, в обед сто лет могут использоваться по отношению к старым людям (хотя и не обязательно). Иными словами, часть экстенционала таксона СТАРОЕ пересекается с частью экстенционала таксона СТАРОСТЬ. И наоборот — некоторые идиомы таксона СТАРОСТЬ (*старая гвардия, старой заправки*) в некоторых контекстах обращают внимание не на старость человека, а на его воззрения, нормы, ценности, которые интерпретируются как старые. В таких случаях делались симметричные отсылки.

В выбранном нами способе организации Тезауруса сетевые отношения эксплицируются не только парадигматическими отсылками, но и дублированием идиомы в разных таксонах. Это может указывать как на то, что идиома употребляется в этих таксонах в разных значениях, так и на то, что в одном и том же значении в ее плане содержания представлены разные семы. Например, речевая формула *снова(-) здорово* содержит в своей семантике компоненты 'опять, повторно' и 'проблемы, трудности'. Ср. следующее толкование ее значения: 'выражение недоумения и недовольства неожиданным появлением проблемы, которая ранее, предположительно, была решена или потеряла свое значение с течением времени, в форме повторного приветствия этой проблемы как вновь пришедшего человека'.³ Тем самым эта речевая формула попадает в таксоны СНОВА, ОПЯТЬ и ТРУДНОСТИ...

3. Отражение различных слоев семантики в идеографическом представлении фразеологии

Как известно, план содержания языковых выражений неоднороден с точки зрения значимости его отдельных компонентов [Апресян 1995; Падучева 1977; Wierzbicka 1996]. Это в полной мере относится и к идиомам. Например, идиома *поживём — увидим* содержит в своем значении компоненты, которые соотносятся и с семантикой 'неопределенности' и с семантикой 'будущего', причем значимость этих смысловых блоков различна. Судя по контекстам типа (1) *Адвокат послал дело Васильева в Москву. Кто и как будет читать его там, поживем — увидим.* [Корпус Публ.] эта идиома употребляется в ситуации, когда, говорящий не знает или не уверен, что будет происходить в будущем.

В плане содержания этой идиомы выделяется собственно пропозициональный компонент и его интерпретация. В данном случае коммуникативно более важным является именно пропозициональный компонент, а интерпретация вторична. Дело

³ Толкование дается в соответствии с принципами, изложенными в ФОС.

в том, что интерпретация описываемого события в значении данной идиомы включена во внутреннюю форму, т. е. в составляющую плана содержания идиомы, на основе которой формируется ее актуальное значение. Можно предложить следующее толкование этой идиомы: 'Ответная реакция на вопрос или высказывание собеседника (в том числе на вопрос, поставленный самому себе), выражающая нежелание говорящего определенно отвечать на поставленный вопрос или выразить свое отношение к высказыванию собеседника из-за незнания ответа или из-за сомнений в правильности высказывания, а также по другим причинам (например, из-за нежелания обнаруживать свое мнение или информированность) в форме утверждения о том, что последующая жизнь позволит получить правильный ответ и оценить правильность сказанного'. Из толкования видно, что отнесенность к будущему следует из образной составляющей, выделенной в толковании курсивом. Понятно, что внутренняя форма идиомы, хотя и является важной частью плана содержания, менее центральна, чем актуальное значение. Хорошее идеографическое описание должно учитывать подобную неоднородность.

С теоретической точки зрения неоднородность такого рода можно рассматривать как отражение неоднородности содержания более крупной единицы — высказывания, которое разделяется на утверждение, пресуппозиции и следствия, тему и рему, данное и новое и т. п. Такое структурирование необходимо, поскольку содержание сообщения должно быть «упаковано» в линейную структуру. Хотя теоретические основания такого устройства плана содержания языка ясны, в практической лексикографии это не получило должного отражения. В Тезаурусе предпринята попытка разделения таксона на центральную и периферийную части. В центральную часть таксона попадают те идиомы, в плане содержания которых соответствующий семантический компонент является значимым, коммуникативно важным, а в периферийную часть — те идиомы, которые связаны с семантикой данного таксона не прямым образом — через следствия, пресуппозиции, периферийные и факультативные семы.

Применительно к уже разобранным примерам идиомы *поживем — увидим* этот принцип устройства Тезауруса работает таким образом, что она попадает в два таксона Тезауруса: в центральную часть таксона НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ и в периферию таксона БУДУЩЕЕ. Идея 'неопределенности' в семантике рассматриваемой идиомы оказывается важнее, чем идея 'будущего'.

Разберем еще один подобный пример. Идиома *грести под себя* представлена в центральной части таксона БЕЗРАВСТВЕННОСТЬ, БЕССОВЕСТНОСТЬ; ПОДЛОСТЬ и в периферии таксона ПОЛУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ. Интуитивно очевидно, что при употреблении данной идиомы сема 'безрав-

ственность' стоит в фокусе внимания и тем самым более значима, чем сема 'получение материальных благ'. Эта интуиция подтверждается введением идиомы в контекст запрета: фраза *Перестань, наконец, грести под себя!* понимается не столько как запрет на получение материальных благ, сколько как требование их адекватного (соответствующего представлениям говорящего) распределения.

Идиома у *X-a [все] как у людей* попадает в центральную часть таксонов СООТВЕТСТВИЕ СВОЕМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ, СТАТУСНОЙ НОРМЕ и СООТВЕТСТВИЕ ЭТАЛОНУ, ОБРАЗЦУ, а также в периферийную часть таксона ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ, НЕБЕДНОСТЬ. Это объясняется тем, что конкретная характеристика, по которой *X* попадает в множество людей, обозначаемое идиомой, не обязательно связана с материальным ресурсом. Таким образом, сема 'обеспеченность, небедность' оказывается одним из возможных семантических следствий.

В некоторых случаях включение идиомы в периферию таксона объясняется факультативностью соответствующей семы. Например, идиома *на вес золота* включена в центральную часть таксона ВАЖНОСТЬ, ЗНАЧИМОСТЬ, ЦЕННОСТЬ и в периферийную часть таксона МАЛО, МЕНЬШАЯ ЧАСТЬ, НЕДОСТАТОЧНО; НЕМНОГО. Целесообразность такого решения следует из значения данной идиомы: 'кто-л./что-л. рассматривается как большая ценность, часто имеющаяся в недостаточном количестве, как если бы это был драгоценный металл' [ФЭС: 60]. В то время как сема 'большая ценность' является центральной и не нейтрализуется ни в одном из возможных контекстов, сема 'недостаточно', которая вводится компонентом толкования 'часто', реализуется далеко не во всех контекстах; ср. (1), где идея недостаточности, возможно, присутствует и (2), где этой идеи нет.

- (1) *Времена-то, сам знаешь, какие наступают! Литературе вроде как вольную дают... Теперь люди с моим уровнем критического мышления на вес золота будут!* [Ю. Поляков. *Козленок в молоке*]
- (2) *В мрачные времена Средневековья карлики ценились на вес золота. Всякий мало-мальски уважающий себя правитель должен был иметь при себе хотя бы одного.* [«Московский комсомолец»]

Встречаются случаи, когда идиомы попадают только в периферийные части таксонов. Это связано с тем, что идиоматика, в отличие от лексики естественного языка, далеко не полностью покрывает

все возможные семантические поля. Когда идиома попадает только в периферийную часть того или иного таксона, это означает, что центральный для ее значения семантический компонент оказывается для идиоматики уникальным. Иными словами, для этой идиомы не находится достаточного количества «партнеров», которые могли бы образовать свой отдельный таксон. Например, идиома *язык сломаешь* представлена только в периферии таксонов ГОВОРЕНИЕ и ТРУДНОСТИ, НЕПРИЯТНОСТИ, БЕДА, ПРОБЛЕМА. Это связано с тем, что в центре семантики этой идиомы стоит компонент 'трудно произнести', а такого таксона в Тезаурусе не выделено, поскольку больше нет идиом, обозначающих нечто труднопроизносимое. При этом ближайшими к центральной семе оказываются идеи 'говорение' и 'трудности'.

Использованные в Тезаурусе парадигматические отсылки также призваны отразить неоднородность плана содержания тех или иных идиом (хотя, как уже было сказано, их главная задача — передать сетевую структуру идиоматики). Например, идиомы таксона БОГАТСТВО, МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ имеют в своей семантической структуре тривиальный компонент 'много', поскольку богатство предполагает значительное количество какого-то материального ресурса. В принципе, их следовало бы полностью продублировать в таксоне МНОГО, БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ, ДОСТАТОЧНО, СЛИШКОМ МНОГО. И технически и по сути дела это неудобно, поэтому в таксоне МНОГО, БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ... содержится отсылка к таксону БОГАТСТВО, МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ.

***

Попытка практического описания идиоматики с точки зрения структуры семантических полей показывает, что дедуктивный подход оказывается неэффективным. Применение иерархической логической схемы к материалу фразеологии приведет к появлению множества пустых или почти пустых таксонов. С другой стороны, многие достаточно представительные для фразеологии таксоны были бы упущены при дедуктивном подходе.

Индуктивный подход, конечно, не дает единого последовательного иерархического описания, однако использование парадигматических отсылок и разделение таксона на центральную и периферийную части позволяет отразить по крайней мере часть сложных семантических отношений, которые присущи фразеологической системе.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под общим руководством Апресяна Ю. Д. М., 1995, 7–118.
2. *Варга Д.* Методика подготовки информационных тезаурусов // Сборник переводов по вопросам информационной теории и практики. № 17. М., 1970.
3. *Падучева Е. В.* Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. Вып. 8. М.: ВИНТИ, 1977, с. 91–124.
4. *Тезаурус* — Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. М., 2007.
5. *ФОС* — Фразеологический объяснительный словарь русского языка. М., 2009.
6. *Dornseiff F.* Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. 5. Aufl. Berlin: de Gruyter, 1959.
7. *Hallig R., Wartburg W. von.* Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie. Versuch eines Ordnungsschemas. 2., neu bearb. u. erw. Aufl. Berlin: Akademie-Verlag, 1963.
8. *Quillian M. R.* Semantic memory // Semantic information processing. Cambridge, MA: The MIT Press, 1968.
9. *Roget's* Thesaurus of English words and phrases. New edition. Harlow, 1987.
10. *Wierzbicka A.* Semantics: primes and universals. Oxford/New York: Oxford University Press, 1996.